

Ян Чжэнхао излучал гнев по всему телу, указывая на Ян Ци и крича:— Ты можешь стоять здесь сегодня, пить и есть, все благодаря семье Ян. Поскольку ты мой сын, я дам тебе шанс взять обратно то, что ты только что сказал, и извиниться перед Сяо Ли. Глаза Шао Лиру широко раскрылись, очевидно, пораженные поведением Ян Ци. Она смягчила голос и укорила:— Сяоци, больше не злись на папу, если ты извинишься перед Сяоли, этот вопрос будет закрыт. Ян Я насмешливо заметила:— Мама, не пытайся его уговаривать. Он не извинится. Что за хороших и воспитанных людей могут вырастить два деревенщины? Ян Ин сразу же заорала на Ян Я:— Третья сестра, ты не можешь так грубо. Глаза Ян Ци остыли и устали на Ян Я:— Ты можешь ругать меня, но не можешь ругать моего дядю Чэна и тетю Ян. Хотя он и не биологический ребенок Чэна Цзяньго и Ян Цяохуа, они всегда воспитывали его как родного и никогда не обращали с ним плохо. Ян Я была поражена глазами Ян Ци и бессознательно отшагнула назад. Прежде чем Ян Ци убрала взгляд, она посмотрела на Ян Ли. Кто-то оскорбил его биологических родителей перед ним, но он никак не отреагировал. Ян Ци усмехнулась в сердце, как же бездушный! Шао Лиру хотела подойти и обнять Ян Ци, но он молча увернулся. Она смущенно опустила глаза:— Сяоци, быстро откажись от соглашения. Разве ты не видишь, как злятся твой папа? Ян Ли вдруг перебил:— Мама, папа, не злитесь на брата. Все моя вина. Просто отпустите меня! Я не хочу, чтобы семья Ян превратилась в это. Ян Цин обнял Ян Ли, опечаленный:— Сяо Ли, это не твоя вина. Я отстою за тебя. Ян Чжэнхао посмотрел на Ян Ци с видом разочарования:— Посмотри, как благоразумный твой брат, а потом посмотри на тебя. Ты собираешься порвать отношения из-за такого пустяка.— Кто сказал, что я вам шучу? Я серьезен. Либо я, либо Ян Ли может остаться в этой семье. Ян Ци перевел взгляд на Ян Ли:— Ты только что сказал, что уходишь, так иди, а я останусь здесь. Попрошу дядю Ванга собрать твой багаж. Ян Ли посмотрел на Ян Цин растерянно:— Вторая сестра? Он просто говорил, и никогда не думал, что Ян Ци действительно отпустит его.— Если кто-то и должен уйти, то это ты. Ян Цин крепко защищала Ян Ли, глядя на Ян Ци с враждебностью. Ян Ци подняла брови:— Хорошо, я уйду, — он снова передал соглашение Ян Чжэнхао.— Папа, ты это тоже видел, так что просто подпиши это и отпусти меня. Шао Лиру тут же подошла и схватила Ян Ци:— Сяоци, ты не можешь уйти. Ты родился от твоей мамы.— Тогда отпусти его. Шао Лиру выглядела смущенной:— Твой брат тоже не может уйти. Вы все мои дорогие, и никто не может уйти отсюда. Ян Ци беспощадно стянул руки Шао Лиру с себя:— Твой любимый ребенок там. Шао Лиру хотела еще раз уговорить его, но ее остановил гневный взгляд Ян Чжэнхао:— Не уговаривай его. Если он хочет порвать отношения, я сделаю, как он хочет. Хочу посмотреть, как он сможет жить без семьи Ян. Дядя Ван, принеси мне ручку. Ян Ин увидела, что ситуация дошла до этого, и тут же попыталась уговорить:— Папа, Сяоци просто в гневе, не воспринимай это всерьез, я пойду и уговорю его. Шао Лиру тоже тут же сказала:— Муж, Сяоин прав. Сяоци просто в гневе. Все будет хорошо, когда она успокоится. Шао Лиру тут же подмигнула Ян Ци:— Сяоци, ты не согласен?— Старшая сестра, мама, я не говорил это в гневе, я был серьезен. Во всяком случае, я лишний в этой семье, так что вы могли бы просто отпустить меня, чтобы я не был для вас позором. С уговором Ян Ин и Шао Лиру, гнев Ян Чжэнхао утих. Как только слова Ян Ци прозвучали, гнев, который только что утих, вдруг вновь поднялся, и он крикнул дворецкому Вану:— Дядя Ван, почему ты еще стоишь? Дай мне ручку. Дядя Ван, который не двигался, тут же передал ручку.— Папа... Ян Ин хотела остановить его, но была оттолкнута Ян Чжэнхао.— Убирайся. Он аккуратно подписал свое имя на соглашении о разрыве отношений, а затем бросил соглашение Ян Ци.— Проваливай! Ян Ци поднял соглашение, которое упало на землю, улыбнулся с удовлетворением, сложил его и положил в сумку.— Я пойду за своей школьной сумкой и уйду. Если вам не нравится, можете кто-нибудь пойти со мной. Сказав это, он немного подождал. Никто не шевелился. Он вздохнул.— Дядя Ван, пожалуйста, пойдите со мной и будьте моим свидетелем. В противном случае, если что-то пропадет дома, они обвинят меня.— Хорошо, мастер. Дядя Ван последовал за ним в его комнату, чтобы забрать школьную сумку. Подобрав свои вещи, он взглянул на нескольких человек.— Видите, я только взял свою школьную сумку, я ничего другого не трогал. Сказав это, он вышел из двери без колебаний. Шао

Лиру хотела остановить Ян Ци от ухода, но Ян Чжэнхао остановил ее.— Не останавливай его, пусть уходит. Увидев, как Ян Ци выходит из дома, Ян Ли, прятаясь за Ян Цин, показал хитрую улыбку. Ян Ин беспокойно и поспешила за ним.— Сяоци... Ян Ци обернулся и посмотрел на Ян Ин, которая погналась за ним. Она доброжелательно напомнила:— Старшая сестра, не пей ничего, что покинуло твое поле зрения. Ян Чжэнхао рано ушел на покой и ушел из компании, оставив управление Ян Ин. Ян Ин не только красива и имеет соблазнительную фигуру, но и очень способна, и управляет компанией Ян в порядке. В своей прошлой жизни Ян Ин потеряла сознание из-за того, что выпила тайно данное ей лекарство Ян Ли, и была отправлена на постель босса, который давно желал ее тела. В глазах Ян Ци Ян Ин была также той, кто относился к нему хорошо среди четырех сестер, поэтому она доброжелательно напомнила ей. Ян Ин была ошеломлена неожиданными словами Ян Ци.— Что? Ян Ци больше ничего не сказала, а просто повернулась и ушла из семьи Ян. Ян Ин долго приходила в себя, но Ян Ци уже ушел далеко. Она вернулась в дом с некоторой подавленностью. Ян Я подошла и схватила Ян Ин, которая чувствовала себя нехорошо.— Сестра, почему ты его гнала? Что с тобой? Ян Ин все еще думала о том, что сказал Ян Ци. Она отбросила отвлекающие мысли и натянула улыбку.— Ничего. Лицо Ян Чжэнхао было напряженным.— Он вернется рано или поздно, если не сможет там ужиться. Садись, пожалуйста, и ешь. Еда остывает. Как говорится, легко перейти от скромности к роскоши, но трудно вернуться от роскоши к скромности. Он не верил, что Ян Ци, привыкший к жизни в богатстве, сможет привыкнуть к бедной жизни. Он ждал, когда Ян Ци придет к нему и будет умолять. Другие уже сели и были готовы есть. Ян Я поспешила потянуть Ян Ин к себе. Надоедливые люди ушли, и она была в очень хорошем настроении.— Старшая сестра, ешь, не думай слишком много. Шао Лиру молча опустила голову и ела. Она решила подождать два дня, пока у всех утихнет гнев, и тогда пойти и найти Ян Ци.